МАКСИМ САПФИРОВ

БЕРИНГИЯ

Максим Сапфиров
Берингия

https://litres.ru/75053227
SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка о молодом каюре Карулае из стойбища у подножия древнего вулкана. Мечтая о победе в Великой гонке «Берингия» — пути к Океану за славу и соболиные шкуры, — он получает в дар двух чудесных говорящих собак. Верные псы выводят его в лидеры, но на финише жадность и гордыня толкают героя на подлость. Победа обернётся утратой: отцовское сердце не выдержит, а собаки уйдут, отказавшись служить бесчестному. Народная мудрость о чести, любви к верным друзьям-животным и цене победы, добытой нечестно.

Максим Сапфиров
Берингия

Посвящается всем народам России
в год нашего единства.

Давно это было.

Так давно, что боги те времена позабыли, а земля перекроила лицо своё. Ни рек тех быстрых, что звенели по весенним протокам, ни лесов дремучих, что держали небо кронами, ни гор великих — седых и неподвижных великанов — с тех пор не осталось. Всё забрал неумолимый бег земли, всё сгладил. Только память людская всё помнит, хранит уголёк в золе. Передаётся она от деда к внуку шёпотом у ночного костра, и покуда жив хоть один человек, помнящий слово, — жива и эта история.

Жил в стойбище молодой каюр Карулай. Стойбище то стояло у подножия древнего вулкана, чья вершина в облака уходит и дымом дышит. Был каюр статный, как молодой кедрач. Плечи — косая сажень, в глазах — угли, что никогда не гаснут. Движения быстрые, точные, слово — острое, охотничий нож. В стойбище поговаривали, что сам великий Ворон Кутх, создатель земли, отметил парня своей меткой: слишком ловок, слишком удачлив. Но была у Карулая заветная мечта — мысль, что жгла его изнутри сильнее самого жар-

кого костра. Хотел он выйти на Великую гонку. Нынче она зовётся «Берингия», а в те времена — просто «Путь к Океану». Собирались на это состязание лучшие каюры со всех берегов, от студёных северных морей до скалистых восточных пределов, чтобы первым примчаться к студеному морю. Там, в конце пути, где волны лижут чёрный песок, ждёт победителя небывалая награда: золотой амулет в виде солнца и столько соболиных шкур, сколько сможет унести его нарта. А это — богатство, слава и уважение всех родов до скончания дней.

Но была у той мечты помеха. По древним правилам гонки, установленным ещё пращурами, в упряжке должно быть хотя бы шесть собак. У кого меньше — того не пустят, каким бы горячим ни был его взгляд. А у Карулая — всего четыре ездовых пса. Четыре! Хорошие собаки, спору нет: выносливые, умные, преданные. Но разве одолеешь с ними бескрайнюю ледяную пустыню, где ветер сбивает с ног, а наст коварен? Ходил Карулай мрачнее грозовой тучи перед бураном. Даже кухлянку свою праздничную — расшитую бисером и подбитую лисьим мехом — не надевал. Лежала она в яранге без дела.

Отец Карулая, старый Асан, видел муки сына. Когда-то сам он был большим охотником и отличным каюром, не знавшим равных на побережье. Имя его гремело от Карагинского залива до самой Авачи. Но годы — как вода: точат даже гранит. Глаз стал не тот, рука не крепка, тело от боли но-

ет. Да и от собак его ездовых, всему стойбищу на зависть, ничего не осталось: кто от старости ушёл в Верхний мир, кто увязался за диким зверем и сгинул в тундре. Сидел Асан у очага, перебирал старую упряжь и хмурился.

— Молод ты ещё, Карулай, — ворчал отец, не поднимая глаз. — Куда тебе в такой дальний путь? Замёрзнешь в первой же позёмке, заплутаешь, не доедешь. Гонка — не забава, а испытание духа. Там либо себя побеждают, либо остаются в снегах навечно.

— Не пропаду, отец! — горячился сын, сжимая кулаки так, что костяшки белели. — Собак бы нам ещё пару! К Тунгару надо идти, у него псы — лучшие в округе. А не поможешь — всё равно на гонку убегу, хоть на четырёх собаках, хоть на одной, хоть пешком пойду!

Понял Асан: не отговорить сына. Мечта — она ведь как перелётная птица: сколько зиму ни дли, а весной всё равно в небо потянет. Да и себя Асан помнил молодого. Вспомнил, как у него самого сердце колотилось перед первой гонкой, как снег кружил над головой и собачья шерсть в его упряжке искрилась, как горели над ним звёзды, обещая удачу. Был он тогда горяч, азартен, никто не мог его удержать. Грустно, тяжело посмотрел Асан на сына, но ничего не сказал. Только вздохнул глубоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.